

Эндре Лендваи
(Печ, Венгрия)

ПЕРЕВОД КУЛЬТУР В ЭПОХУ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Abstract: This paper aims at shedding light on the adequate conveyance of cultural content between source language and target languages. In the globalized world we witness the unification (americanization) of linguocultures, liberalization of national languages. Simultaneously the emergence of new culturally specific items is also under way. The actors of intercultural communication need more information about cultural content, transferred by translation means.

Keywords: explication of cultural content, utilization of linguistic loaning processes and regular use of interpretation techniques

1. Индикаторы лингвокультурных контактов

Настоящая статья нацелена на адекватную передачу культурной специфики оригинала на языках перевода. В глобальном мире наблюдается унификация культур, это однако не отрицает возникновение новых реалий и их названий. Для эффективной презентации культурной специфики в переводе востребованы стратегии, тактики и техники, мобилизующие механизмы заимствующих процессов и интерпретативных переводческих операций. В поисках подобных инструментов обратимся к историческим лингвокультурным контактам, отражающимся в лексическом составе контактирующих языков.

Нужно отметить, что языковое заимствование и перевод являются каналами межкультурной коммуникации, имеющими родственные отношения. В обоих случаях язык выступает в качестве посредника. Для заимствования характерны спонтанность и длительность, а для перевода – сознательность и сиюминутность. Родством между двумя каналами целесообразно воспользоваться в трудных случаях переводческой деятельности.

С нашей точки зрения экзотическая лексика – это «мемуары» языка о заимствующих актах прошлых времен. Экзотизмы восходят к языковым реалиям (ЯР) языков-доноров, заимствованным в течение исторических контактов. Приведем примеры экзотизмов английского и венгерского языков, восходящих к русским ЯР: *водка* > *vodka* / *vodka*, *былина* > *bylina* / *bilina*, *борщ* > *borsch* / *borscs*, *щи* > *shchi* / *scsi*, *городки* > *gorodki* / *gorodki*, *верста* > *verst* / *verszt*, *копейка* > *copeck* / *kopejka*, *копек*, *рубли* > *rouble* / *rubel*, *кириллица* > *cyrillic alphabet* / *cirill ábécé*, *славянофил* > *slavophile* / *szlavofil*, *разночинец* > *raznochinets* / *raznocsinyecs*.

2. Экзотизмы и переводческие приемы

Эрудированному переводчику известны мотивы и процессы возникновения экзотизмов, также как и степень и формы их закрепленности в языковом сознании носителей заимствующих языков. Данные параметры мотивируют приемы перевода культуруноносных элементов текста:

2.1. Элементарные приемы: транслитерация: водка – *vodka / vodka*, Евгений Онегин – *Evgeny Onegin*, **транскрипция:** царь – *tsar / cár*, Евгений Онегин – *Jevgenyij Anyegin*, **аналог: генерализация:** Попляшем камаринского – *Let's have a dance / Táncoljunk egyet*, **адаптация:** боярин – *boyar / bojár*, **аналог:** царица – *queen / királynő*, **модификация:** «Машенька» – *Mary* (героиня В. Набокова), **лексическая калька:** статский генерал – *Civil General / civil tábornok*, **семантическая калька:** область (адм.-террит. единица) – *terület*, **модуляция:** Владимир Ильич – *Lenin*, **неологизм:** царица – *tsarina / cárnő*,

буквальный перевод: Набатов – *Alartov / Vészy*, **описание:** баян – *old Russian bard / órosz énekes*, **дефиниция:** веник – *switch of green birch twigs used in Russian bath house / gőzfürdőben használt leveles nyírfavesszőnyaláb*, **опущение:** Не снимая вицмундира, он лег на диван и ... помер. – *He lay down on the sofa, just as he was and died. / Ahogy volt, lefeküdt a díványra és meghalt*. **Примечания:** Описание и дефиниция являются металингвистическими приемами на уровне текста. Лексическая калька: «слово, созданное по иноязычной словообразовательной модели, но из материала данного языка; семантическая калька: «получение словом нового переносного значения под влиянием иностранного слова» (Нелюбин 2009, 73).

2.2. Комплексными приемами считаются **транскрипция / транслитерация + аналог:** область – *oblast, province, region / oblaszty, megye, terület*, **транслитерация + приложение:** антоновка – *antonovka apples / antonovka alma*, **транскрипция / транслитерация + описание:** пельмени – *pelmeni (Siberian meat dumplings) / pelmenyi (orosz húsos derelye)*, **неологизм + описание:** москвич – *muscovite (inhabitant of Moscow) / moszkvics (moszkvai lakos)*, **транскрипция / транслитерация + дефиниция:** матрешка – *matreshka (wooden doll in peasant dress with succesively smaller ones fitted into it) / matrjoska – Orosz népviseletű nő ábrázoló fabábu, belsejében egyre kisebb bábukkal*.

3. Приемы перевода «непереводимого»

В передаче эквивалентной (обратимой) лексики переводчик, как правило, руководствуется обязательными переводческими приемами (*стол – asztal, étkezés, hivatal, trón; дом – ház, lakás, család, dinasztia, окно – ablak, nyílás, lyukas óra*). В передаче же безэквивалентной («непереводимой») лексики перед ним широкий выбор переводческих

приемов (см. выше). Ответственность переводчика в том, что эти приемы влекут за собой закономерные семантико-прагматические последствия. Так, 1) перевод с помощью транслитерации и транскрипции придает тексту перевода экзотическую окраску, 2) использование аналогов нейтрализует, а употребление реалий языка перевода ассимилирует исходную лингвокультуру. Другими словами, экзотизация создает ощущение 'чужого', нейтрализация – 'общечеловеческого', а ассимиляция (доместикация) – 'своего', см потенциальные английские и венгерские соответствия ЯР «Смерти чиновника»:

ЯР	Экзотизация	Нейтрализация	Ассимиляция
<i>эзекутор</i>	<i>eksekutor / ekzekutor</i>	<i>clerk / kishivatalnok</i>	<i>janitor / pedellus</i>
<i>Иван</i>	<i>Ivan / Ivan</i>	<i>Ivan / Iván</i>	<i>John / János</i>
<i>Дмитрич</i>	<i>Dmitrich / Dmitrics</i>	∅	∅
<i>Червяков</i>	<i>Chervyakov / Cservjakov</i>	<i>Wormov / Kukacin</i>	<i>Smith / Kovács</i>
<i>Полицей- мейстер</i>	<i>politseymeyster / policejmejszter</i>	<i>Police superintendent / rendőrkapitány</i>	<i>chief of police / rendőrkapitány</i>
<i>тайный советник</i>	<i>tayny sovetnik / tajnij szovetnyik</i>	<i>secret adviser / titkos tanácsos</i>	<i>Privy Councillor / főtanácsos</i>
<i>статский генерал</i>	<i>statskiy general / sztatszkiy genyeral</i>	<i>civil general / főosztályvezető</i>	<i>Councillor of State / főosztályvezető</i>
<i>Бризжалов</i>	<i>Brizzhalov / Brizzsalov</i>	∅	<i>Spitman / Tüszsöghy</i>

Исключительное использование одного из перечисленных приемов привело бы к искажению оригинала, поэтому адекватной считается **сбалансированный перевод**, обеспечивающий восприятие чужого на фоне нейтрального, что наблюдается в (Chekhov 1973: 27-30):

ЯР	Перевод ЯР	Переводческие приемы	Функция переводческих приемов
<i>эзекутор</i>	<i>clerk</i>	генерализация	нейтрализация
<i>Иван</i>	<i>Ivan</i>	транслитерация	экзотизация
<i>Дмитрич</i>	<i>Dmitrich</i>	транслитерация	экзотизация
<i>Червяков</i>	<i>Chervyakov</i>	транслитерация	экзотизация
<i>полицеймейстер</i>	<i>police inspector</i>	замена	нейтрализация

<i>тайный советник</i>	<i>privy councillor</i>	Замена	нейтрализация
<i>статский генерал</i>	<i>Civil General</i>	лексическая калька	нейтрализация
<i>Бризжалов</i>	<i>Brizhalov</i>	транслитерация	экзотизация
<i>вицмундир</i>	<i>official frock-coat</i>	перифраза	нейтрализация
« <i>Аркадия</i> »	<i>the Arkadia</i>	транслитерация	экзотизация

Достоинно внимания, что экзотизирующие и нейтрализующие переводческие приемы в переводе представлены в равной мере, в то время, как ассимилирующие приемы полностью отсутствуют.

4. Переводимость (интерпретируемость) «непереводимого»

Возникает вопрос, относятся ли приемы, названные выше переводческими, собственно переводческими? В связи с этим нужно отметить, что перевод «непереводимого» (языковых реалий, каламбуров и т. д.) является вопросом творческого кредо переводчика. Представители классического подхода не признают приемы переводческой трансляции как нулевой перевод, подстрочное замечание, комментарий и т. п. Однако, так как в течение тысячелетий феномен «непереводимого» всегда был транслирован, мы должны думать, что нужно различить перевод в узком смысле, от перевода в широком смысле. Сторонники узкого понимания перевода считают, что перевод есть копия исходного текста, изображенная в зеркале языка перевода. В таком понимании предложение *Iván feleségül vette Natasát* служит переводом лишь русского предложения *Иван взял в жены Наташу*, а синонимическое *Иван женился на Наташе* поддается лишь описательному переводу. Аналогично, русские безличные предложения типа *Лодку опрокинуло волной* якобы непереводимы, так как вариант *Egy hullám felborította a csónakot* является переводом-копией *Одна волна опрокинула лодку*.

Мы разделяем взгляд С. Влахова и С. Флорина, согласно с которым «нет такого слова, которое не могло бы быть переведено на другой язык, хотя бы описательно, т. е. распространенным сочетанием слов данного языка» [ссылка авторов на Федоров. 1975: 182 – Э. Л.] (...), в отношении контекстуального перевода». Так что вопрос сводится не к тому, можно или нельзя перевести реалию, а к тому как ее перевести (1980, 79-80). Приемы перевода ЯР по (Влахов, Флорин 1980) следующие: I. транскрипция, II. перевод: 1. неологизм, а) калька, б) полукалька, в) освоение (адаптация), г) семантический неологизм, 2. приблизительный перевод, а) родо-видовое соответствие (генерализация), б) функциональный перевод, в) описание, объяснение, толкование, 3. контекстуальный перевод [4. Авторы упоминают и «нулевой перевод»

(с.93), но он не включен им в классификацию. – Э. Л.]

Можно согласиться с мнением, по которому перевод как «вид языкового посредничества, при котором содержание иноязычного текста оригинала передается на другой язык путем создания на этом языке коммуникативно равноценного текста» (Комиссаров 2002: 411). Подобное определение рассматривает перевод как речевой акт особого типа: коммуникация между разноязычными и разнокультурными партнерами осуществляется при содействии двуязычного и двукультурного партнера-посредника. При таком подходе перевод является разновидностью **интерпретации**. Текст, отражающий / интерпретирующий мир (интерпретация первой степени), трансформируется / интерпретируется переводчиком-посредником (интерпретация второй степени). Двухступенчатый характер интерпретации в естественной коммуникации позволяет нам утверждать, что удельный вес интерпретации в случае культурно насыщенного текста, может быть увеличена.

Герменевтическая интерпретация библейских или художественных текстов роднит с переводом-интерпретацией, поскольку миссия обоих видов заключается в адекватном преподнесении исходного содержания читателю. Однако герменевтическая *интерпретация* произведений не признается истинной интерпретацией. Интерпретировать можно лишь то, что в имплицитном виде содержится в тексте, а не в манипулятивных интенциях «интерпретатора». Вышеуказанное узкое понимание перевода опровергнуто многовековой переводческой-интерпретирующей практикой, поэтому оно несостоятельно. При переводе лингвокультурологически специфичных текстов в распоряжении переводчика имеется богатый инвентарь переводческих операций: заимствование (транслитерация, транскрипция), аналог, описание, приложение, нулевой перевод, подстрочное замечание, комментарий и др.

5. Интерпретация культуры средствами чужого языка

В поисках приемов интерпретации мира обратимся к вербальным познавательным актам представителей венгерской лингвокультуры: „*Nehéz faasztalok mellett, isszák a közkedvelt üdítő kvászt, vagy a mézből erjesztett édeskést mézbort, a medovuhát*” (Haynal 1982, 27) [За тяжелыми деревянными столами они пьют популярный освежающий **квас** или **медовуху**, сброженную из меда.] (Здесь и далее выделение и перевод мои. – Э. Л.) Эпитеты «популярный, освежающий» и «сброженную из меда», носящие металингвистический характер, содействуют адекватному восприятию венгерского читателя. „*A szomszédos gyárak szombat délutáni ingyenes munkával, szubotnyikkal kicsit kezünkre jártak.*” (Illyés 1988: 23) [В субботу во второй половине дня, бесплатной работой, **субботником** близлежащие заводы играли нам на руку.] В этой цитате также налицо объяснительный оборот «*szombat délutáni ingyenes munka*» + заимствование ЯР советской эпохи – *szubotnyik*. Данная конструкция смогла бы

послужить словарной статьей русско-венгерского лингвострановедческого справочника: **субботник** – *szubbotnyik, szombati ingyenes munka a Szovjetunióban*. В своем «Дневнике» Иван Болдижар применяет лингвокультурологический комментарий: «*Fortocska a neve annak a kis ablaknak, amit a zord orosz télben a nagy ablak beragasztása és beszegezése után az orosz paraszt használ*». [**Форточка** – это название маленького окна, которым пользуется русский крестьянин в суровую русскую зиму после заклеивания и забивания большого окна.] Эти примеры показывают, как функционируют металингвистические механизмы спонтанной речевой деятельности представителей иной культуры. Рельефно вырисовываются сходные элементы перевода и одноязычной интерпретации.

6. Интерпретация культуры средствами родного языка

Ниже доказано, что между лингвокультурологическими интерпретациями нет языкового барьера. Их структуры и механизмы тождественны, независимо от национальности говорящего и адресата речи. В центре следующего текста стоит слово **джигит**. Оно давно освоено русским языком, о чем свидетельствуют лексикографические источники: **джигит**: Искусный наездник [*первонач.* у кавказских горцев, казаков] (Ожегов – Шведова 1998: 164), **джигит**: (по-тюркски «молодой парень», «юноша», также «молодец») – исторически в Средней Азии и на Кавказе: наездник, отличающийся отвагой, выносливостью, стойкостью, искусством управлять конём и владеть оружием (Википедия).

О дальнейшей судьбе этого экзотима рассказывает газетное сообщение *Осторожно, джигит!*: «Самое опасное место в столице – это пешеходные переходы. Особенно те, что оснащены светофорами. В России рассказывают историю про иностранного туриста, который приехал в один северокавказский город и сел там в такси. Водитель, как и положено горцу – горячий брюнет, видя перед собой красный свет светофора, с радостным криком «**я джигит!**» каждый раз прибавлял газу. Такая картина повторилась несколько раз, пока на одном из перекрестков такси не встретило зеленый сигнал и не остановилось. «Что случилось?» – спрашивает ошарашенный безумной ездой интурист. «Там **джигит**», – объяснил таксист, показывая на пересекающуюся с их маршрутом улицу. Впрочем, чтобы встретить такого «**джигита**», совсем не обязательно ездить на Кавказ. У выхода из станции метро «Белорусская» есть очень оживленный переход со светофором. Это особенно неприятное место, потому что разогнавшиеся автомобили выезжают там из-за поворота, обзор на котором закрыт забором. Но пешеходы не обращают на это внимания и целыми табунами перебегают дорогу на красный свет. [Мне пришлось быть свидетелем такой же сцены в Москве на улице Волгина, где недавно был сооружен новый светофор с белой дорожкой. – Э. Л.] (...) Однако когда для пешеходов загорается зеленый сигнал, никто не спешит выходить на проезжую часть. Люди

помнят, что там могут быть «джигиты». (...)»

Итак, начало XXI-го века ознаменовано развитием нового значения слова *джигит*: "водитель такси (обычно кавказец), из удальства ездящий на красный свет; а также пешеход, переходящий дорогу, игнорируя сигнал светофора". Данный семантический неологизм является новой стадией развития многозначности слова *джигит*. В новом значении слово перестает быть экзотизмом, приобретая статус ЯР русской лингвокультуры.

7. Экзотизация, нейтрализация, ассимиляция и экспликация

В жизни языкового коллектива эпоха глобализации являясь двигателем эксплицирующих и интерпретирующих механизмов. Для русскоязычной общности (и не только для нее) эпохи глобализации характерна либерализация и новая ориентация речевой деятельности. Прежде всего это заметно в «англоязычном потоке», в бурном заимствовании культурных артефактов США, а вслед за этим, в массовом заимствовании элементов англо-американской лексики.

Культурным заимствованием считается „перенесение [материальных и духовных – Э. Л.] ценностей одной культуры на почву другой. Понятие культурных заимствований указывает на то, что и как именно перенимается: материальные предметы, научные идеи, обычаи и традиции, ценности и нормы жизни” (Кравченко 2001: 1). Культурное заимствование воздействует на языковые механизмы заимствования. В процессе вхождения в новую культуру предметы и понятия „тянут за собой” свои исходные наименования: *business* → *бизнес*, *businessman* → *бизнесмен*, *manager* → *менеджер*, *sponsor* → *спонсор*, *dealer* → *дилер*, *broker* → *брокер*, *developer* → *девелопер*, *distributor* → *дистрибьютор*, *default* → *дефолт*, *brand* → *бренд*, *consulting* → *консалтинг*, *market* → *маркет*; *computer* → *компьютер*, *notebook* → *ноутбук*, *monitor* → *монитор*, *cursor* → *курсор*, *disc* → *диск*, *fájl* → *фáйл*, *Internet* → *Интернет*, *server* → *сервер*, *site* → *сáйт*, *portal* → *портáл*, *blog* → *блог*, *web* → *веб*; *bowling* → *боулинг*, *diving* → *дайвинг*, *skateboard* → *скейтборд*, *snowboard* → *сноуборд*, *biker* → *байкер*, *fitness* → *фитнес*, *jogging* → *джоггинг*, *bodybuilding* → *бодибильдинг*, *bungi-jumping* → *банджи-джампинг* и т. п. (см. Lendvai 2012)

Кроме заимствующих процессов, масс-медиа демонстрирует и другие формы коммуникативных инноваций. Раньше в переводоведении был запрет на «чрезмерное» использование подстрочных замечаний, посттекстовых комментариев; якобы подобные металингвистические операции «отрывают внимание» читателя от чтения. На современном этапе подобные ограничения ослабли. В современных каналах масс-медиа (см. сериалы, реклама) внимание читателя / зрителя то и дело отрывается от вербального или визуального текста.

8. Интралингвистическая и переводческая интерпретация культуры

Нередко бывает, что сам автор оригинала применяет металингвистические фрагменты в своем произведении. Эти фрагменты интерпретации во много облегчают труд переводчика. Первой иллюстрацией приводится произведение Ф. Мольнара и его русский перевод:

„– *Nekik még nem mondtad el?* [– Ты еще не сказал им? – спросил Чонакош белокурого мальчугана.] – *Nem – monda Nemecek.* [– Нет. – ответил Немечек.] *A többi mind egyszerre kérdezte: – Mit?* [– Что? – спросили все в один голос.] *Csónakos felelt a kis szöke helyett: – A múziumban tegnap megint einstandot csináltak!* [– А то, что в музее опять сделали «эйнштанд». – ответил за белокурого мальчугана Чонакош.] – *Kik? – Hát a Pásztorok. A két Pásztor.* [– Кто? – Да Пасторы. Братья Пасторы.] *Nagy csönd lett erre.* [Поступило глубокое молчание.]

Здесь автор «отрывает внимание» читателя от основного текста, чтобы пополнить знания венгерского (!) читателя необходимыми фоновыми знаниями. Следует пространный лингвокультурологический автор, который легко поддается переводу. Единственной задачей переводчика является транслитерация слова *einstand*:

„*Ehhez tudni kell, mi az az einstand.* [Чтобы понять, о чем шла речь, надо знать, что такое «эйнштанд».] *Ez különleges pesti gyerek szó.* [Это особое выражение пештской детворы.] *Mikor valamelyik erősebb fiú golyózni, tollazni vagy szentjánoskenyér-magba – pesti nyelven: boxenlibe – játszani lát magánál gyöngébbet, s a játékot el akarja venni tőle, akkor azt mondja: einstand.* [Когда какой-нибудь мальчишка посильней увидит ребяташек посильней себя, играющих в шарики, перышки или семечки сладких рожков (на пештском жаргоне – в «твердашки»), и захочет их отнять, он говорит: «Эйнштанд».] *Ez a csúf német szó azt jelenti, hogy az erős fiú hadizsákmánynak nyilvánítja a golyót, s aki ellenállni merészel, azzal szemben erőszakot fog használni.* [Это уродливое немецкое слово означает, что сильнейший объявляет шарики своей военной добычей и применит насилие против всякого, кто осмелится сопротивляться.] *Az einstand tehát hadüzenet is. Egyszersmind az ostromállapotnak, az erőszaknak, az ököljognak és a kalózuralomnak rövid, de velős kijelentése* [Таким образом, «эйнштанд» – это одновременно и объявление войны. Словом этим кратко, но внушительно возвещается осадочное положение, господство произвола, кулачного права и пиратского разбоя.] (Molnár 1979: 16), перевод см. – (Ф.Мольнар 3).

9. Заключение

На основе вышеизложенного можно сделать вывод о необходимости эффектизации перевода культур, что прежде всего проявляется в признании всех форм интерпретации и экспликации полноценными переводческими приемами. В целях адекватной информированности

адресата перевода в переводах необходимо увеличить место и роль металингвистических операций. При этом целесообразно опираться на сходные элементы каналов межкультурной коммуникации (языковое заимствование и перевод), на интерпретацию культуры средствами своего языка и других языков.

Литература

- Википедия, <http://ru.wikipedia.org/wiki/%D4%E6%E8%E3%E8%F7>. 30.08.2013.
- Влахов, С. – Флорин С. (1980) Непереводимое в переводе. Москва, Международные отношения.
- Кравченко, А.И. (2001) Культурология: Учебное пособие для вузов. 3-е изд. Москва, Академический проект. <http://www.counties.ru/library/theory/dynfrc.htm>.
- Мольнар Ф.. (18.24.2013) Мальчишки с улицы Пала. <http://readr.ru/ferenc-molnar-malchishki-s-ulici-pala.html?page3-5>.
- Нелюбин, Л.Л. (2009) Толковый переводческий словарь. Москва, Флинта-Наука.
- Ожегов, С.И. – Шведова, Н.Ю. (1998) Толковый словарь русского языка. (ТСРЯ) 4-е издание, дополненное. Москва, Азбуковник.
- Осторожно, джигит! (18.24.2013) // Глазами поляка. Как выжить в Москве? muz4un.net/news/glazami_poljaka_kak_vyzhat_v_moskve/2013-07-01-33096.
- Федоров, А.В. (1975) Основы общей теории перевода. Москва.
- Boldizsár, I. (1948) Fortocska (Napló-jegyzetek). Budapest, Független Nyomda.
- Chekhov, A. (1973) Death of a Clerk. (Translated by Ivy Litvinov) // Stories. Selected Works in Two Volumes. Volume One. Moscow, Progress Publishers. 27-30.
- Coates, J. (1999) Changing horses: Nabokov and translation. // M. Holman, J. Boase-Beier. (eds.) The Practices of Literary Translation. Constraints and Creativity. Manchester, UK: St. Jerome Publishing. 91-108.
- Cronin, M. (2003) Translation and Globalization. London, New York, Routledge.
- Haynal K. (1982) A sztyeptől a tundraig. Budapest, Gondolat Kiadó.
- Illyés Gy. (1982) Útirajzok, esszék, tanulmányok. Budapest, Szépirodalmi Könyvkiadó.
- Lendvai E. (2012) Kultúrák dialógusa: lingvokulturális kölcsönzés. // Lendvai E., Wolosz R. (szerk.) Translatologia Pannonica III. PTE BTK FKK. 277-298.
- Molnár Ferenc. (1979) A Pál utcai fiúk. Budapest, Móra Ferenc Könyvkiadó.